

Оригинальная статья / Original article

УДК 93/94(394)

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-270-283>

Аграрный вопрос как фактор политической борьбы в России в период Гражданской войны: дилемма Белого движения

А.А. Колупаев¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kolupaev79@mail.ru

Резюме

Актуальность. Настоящая статья посвящена ключевому и в то же время недостаточно исследованному историческому аспекту – анализу аграрной политики Белого движения в период Гражданской войны в России. В условиях, когда крестьянство составляло большую часть населения, аграрный вопрос определял политическую лояльность народных масс. Изучение подходов Белого движения к решению земельного вопроса позволяет понять причины его поражения и выявить стратегические просчеты, а также оценить влияние аграрной политики на социально-политические процессы в России.

Цель. На основе комплексного анализа исторических источников и историографических данных выявить и систематизировать основные противоречия в аграрной политике Белого движения в период Гражданской войны в России.

Задачи: анализ основных подходов к решению аграрного вопроса среди различных политических сил в составе Белого движения; изучение эволюции аграрной политики Белого движения на различных этапах Гражданской войны.

Методология. В статье для анализа эволюции аграрной политики Белого движения были использованы историографический, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы.

Результаты. В ходе исследования выявлены ключевые противоречия аграрной политики Белого движения и оценено их влияние на отношения с крестьянством в период Гражданской войны. Анализ историографии показал эволюцию подходов белых правительств: от реставрационных тенденций и откладывания решения к компромиссам и, наконец, к попытке радикальной реформы. Исследование подтвердило, что неспособность белых разрешить аграрный вопрос и игнорирование интересов крестьянства стали одной из ключевых причин их поражения.

Выводы. Аграрная политика Белого движения, эволюционировавшая от реставрационных тенденций к попыткам реформ, характеризовалась непоследовательностью и запоздалостью. Эта неспособность разрешить аграрный вопрос, игнорирование интересов крестьянства и, как следствие, неспособность заручиться его поддержкой, явились одной из ключевых причин поражения Белого движения в Гражданской войне. Данный исторический опыт подчеркивает исключительную важность учета аграрного вопроса для любой политической силы, стремящейся к успеху в России.

Ключевые слова: аграрный вопрос; Белое движение; Гражданская война; крестьянство; реформы; землевладение; собственность.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Колупаев А.А. Аграрный вопрос как фактор политической борьбы в России в период Гражданской войны: дилемма Белого движения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 3. С. 270–283. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-270-283>.

Поступила в редакцию 21.04.2025

Принята к публикации 26.05.2025

Опубликована 16.06.2025

The agrarian question as a factor of political struggle in Russia during the Civil war: The dilemma of the White movement

Andrei A. Kolupaev¹✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kolupaev79@mail.ru

Abstract

Relevance. This article is devoted to a key and at the same time insufficiently studied historical aspect - the analysis of the agrarian policy of the White movement during the Civil War in Russia. In conditions when the peasantry constituted the majority of the population, the agrarian question determined the political loyalty of the masses. Studying the approaches of the White movement to solving the land issue allows us to understand the reasons for its defeat and identify strategic miscalculations, as well as assess the impact of agrarian policy on socio-political processes in Russia.

Purpose. Based on a comprehensive analysis of historical sources and historiographic data, is to identify and systematize the main contradictions in the agrarian policy of the White movement during the Civil War in Russia.

Objectives: analysis of the main approaches to solving the agrarian question among various political forces within the White movement; study of the evolution of the agrarian policy of the White movement at various stages of the Civil War.

Methodology. In the article, historiographic, comparative-historical and problem-chronological methods were used to analyze the evolution of the White movement's agrarian policy.

Results. The study identified key contradictions in the White movement's agrarian policy and assessed their impact on relations with the peasantry during the Civil War. The analysis of historiography showed the evolution of the approaches of the White governments: from restoration tendencies and postponing decisions to compromises and, finally, to an attempt at radical reform. The study confirmed that the inability of the Whites to resolve the agrarian issue and ignoring the interests of the peasantry became one of the key reasons for their defeat.

Conclusions. The conducted research revealed that the agrarian policy of the White movement, evolving from restoration tendencies to attempts at reform, was characterized by inconsistency and belatedness. This inability to resolve the agrarian question, ignoring the interests of the peasantry and, as a result, the inability to enlist its support, were one of the key reasons for the defeat of the White movement in the Civil War. This historical experience emphasizes the exceptional importance of taking into account the agrarian question for any political force striving for success in Russia.

Keywords: agrarian question; White movement; Civil war; peasantry; reforms; land ownership; property.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Kolupaev A.A. The agrarian question as a factor of political struggle in Russia during the Civil war: The dilemma of the White movement. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2025;15(3):270–283. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-270-283>.

Received 21.04.2025

Accepted 26.05.2025

Published 16.06.2025

***

Введение

Настоящая статья посвящена комплексному анализу аграрной политики Белого движения в период Гражданской войны в России – одному из наиболее значимых, но вместе с тем недостаточно изученных аспектов истории этого трагического периода. В условиях, когда по-

давляющее большинство населения составляло крестьянство, аграрный вопрос являлся ключевым фактором, определявшим политическую лояльность и, как следствие, исход вооруженного противостояния. В этой связи исследование подходов различных белых правительств к решению земельного вопроса, выявление

дилемм и противоречий в их политике, а также оценка влияния этих противоречий на взаимоотношения с крестьянством представляются чрезвычайно важными для понимания причин поражения Белого движения.

Методология

Методологическая база настоящего исследования призвана обеспечить всесторонний и объективный анализ аграрной политики белых правительств в период Гражданской войны, выявить ее противоречия и оценить последствия для крестьянства и исхода вооруженного противостояния. Сравнительно-исторический метод позволил провести сопоставление аграрной политики различных белых правительств и их подходов к решению земельного вопроса. С помощью проблемно-хронологического метода была рассмотрена эволюция аграрной политики Белого движения в хронологической последовательности с выделением ключевых проблем и дилемм. Метод классификации и систематизации позволил выделить и систематизировать основные направления и противоречия в аграрной политике Белого движения. Принцип историзма способствовал изучению аграрной политики белых правительств в контексте конкретной исторической обстановки, учитывая особенности Гражданской войны, социально-экономические условия, политическую борьбу и настроения населения, а принцип объективности способствовал беспристрастному анализу источников, избегая предвзятых оценок и идеологических штампов. Таким образом, настоящее исследование опирается на совокупность методологических принципов и подходов, призванных обеспечить объективность и всесторонность анализа.

Результаты и их обсуждение

В период Гражданской войны в России аграрный вопрос являлся ключевой детерминантой политической борьбы и

оказал существенное влияние на лояльность широких масс населения. Крестьянство, составлявшее доминирующую часть социума, интерпретировало политические процессы сквозь призму земельных отношений. Следовательно, политические лозунги, апеллирующие к удовлетворению земельных потребностей крестьянства, обладали наибольшим мобилизационным потенциалом.

Крестьянство, движимое насущной потребностью в земле, видело в радикальном лозунге «Грабь награбленное!» не просто призыв к насилию, а легитимный путь к удовлетворению своих насущных нужд. В противоположность этому идея «Единой, Великой и Неделимой России», продвигаемая Белым движением, казалась крестьянам чем-то далеким и непрактичным, не имеющим отношения к их повседневной борьбе за выживание, и не вызывала позитивного отклика, поскольку не затрагивала их непосредственных земельных интересов [1, с. 76].

Позиция руководства Белого движения по земельному вопросу отличалась осторожностью и нерешительностью. Генералитет и офицерский корпус, осознавая остроту проблемы, тем не менее предпочитали отложить ее разрешение на неопределенный срок. Белые лидеры, такие как А.В. Колчак, А.И. Деникин, Н.Н. Юденич и П.Н. Врангель, наивно полагали, что военная победа над большевиками автоматически приведет к разрешению земельного конфликта и восстановлению дореволюционной системы [2, с. 185]. Однако, будучи преимущественно профессиональными военными, они продемонстрировали недостаточную политическую компетентность, недооценив глубокое идеологическое значение крестьянского вопроса в условиях гражданского противостояния. В результате Белое движение не смогло своевременно предложить конкретных решений по земельному вопросу, запаздывая с ними более чем на год [3, с. 56].

Перед лидерами Белого движения возникла объективная дилемма. С одной стороны, требовалось легитимизировать уже состоявшийся передел земли, чтобы избежать недовольства крестьян, участвовавших в захватах. С другой стороны, необходимо было предотвратить возмущение бывших землевладельцев, чьи права были нарушены [4, с. 27].

К началу 1919 г. в Белом движении начало формироваться понимание необходимости разработки четкой аграрной политики, способной обеспечить социальную базу и поддержку крестьянства. Внутри Всероссийского Национального центра, сформированного кадетами, вызревало осознание того, что ставка исключительно на военную силу обречена на провал. Признавая насущную необходимость социальной опоры, они начали кропотливый поиск путей завоевания доверия крестьянства, предлагая меры, которые резонировали бы с психологией крестьянина-собственника. При этом они дистанцировались от популистских методов большевиков, которые в 1917 г., играя на чаяниях народа, сумели привлечь его на свою сторону обещаниями земли и мира. А.А. Червен-Водали, один из идеологов центра, подчеркивал, что победа над большевизмом невозможна без мер, которые не только убедят население в преимуществах нового порядка, но и обеспечат ему реальные выгоды. Он предлагал создать специальные комиссии для распределения освобождающейся земли с возможностью ее выкупа крестьянами [5, с. 31].

Подчинение генерала А.И. Деникина адмиралу А.В. Колчаку фактически означало принятие его подхода к земельному вопросу: де-факто легализация пользования захваченными крестьянами землями до момента созыва Национального учредительного собрания. А.В. Колчак, с его прагматичным, но упрощенным военным мышлением, не придавал первостепенного значения разработке законодательных актов, полагая, что военный триумф ав-

томатически аннулирует все социальные и политические разногласия, включая и земельный вопрос [1, с. 77–78].

Белое правительство, формально декларируя намерения по наделению безземельных крестьян землей, откладывало их практическую реализацию в долгий ящик, демонстрируя тем самым отсутствие стратегического видения и реальной готовности решать этот насущный вопрос. Окончательное решение земельного вопроса возлагалось на Национальное собрание [6, с. 518].

Подобная неопределенность и откладывание решения аграрного вопроса, возможно, и не вызывали острого отторжения в относительно спокойной Сибири, где проблема малоземелья и помещичьего гнета не носила столь выраженного характера, однако оказались совершенно неприемлемыми для крестьян Европейской России, особенно ее центральных и южных регионов, где этот вопрос был катализатором социальной напряженности и недовольства. Неспособность Белого движения предложить конкретное и оперативное решение аграрной проблемы явилась одним из ключевых факторов, обусловивших его поражение в Гражданской войне [1, с. 78].

Колчаковское правительство, позиционировавшее себя в качестве общероссийского, в течение более чем годичного периода своего функционирования на обширных территориях страны продемонстрировало выраженную инертность в сфере аграрной политики. Руководители Совета министров, последовательно представленные П.В. Вологодским и В.Н. Пепеляевым, очевидно, не придавали земельному ведомству приоритетного значения в государственной деятельности. Осенью 1919 г. министр земледелия Н.И. Петров в своем докладе председателю Совета министров выразил глубокое неудовольствие неэффективностью государственной власти, резюмируя свое заключение тезисом о необходимости отставки в случае неспособности осу-

ществления властных функций. Фактически, статус министра земледелия был девальвирован до второстепенного, а решения, касающиеся его ведомства, зачастую принимались без его участия, что свидетельствовало о системной дисфункции управленческого аппарата. В частности, вопреки возражениям Петрова, Совет министров санкционировал выделение значительных финансовых средств Иркутскому губернскому земству, игнорируя аргументацию министра о нецелевом использовании выделенных ассигнований [6, с. 518].

Декларативные заявления колчаковского правительства, не имевшие практической значимости для сибирского крестьянства, не сталкивавшегося с феноменом помещичьего землевладения, оставались столь же абстрактными и для крестьянства Европейской России. В отличие от перенаселенных и испытывающих дефицит земельных ресурсов европейских регионов Сибирь, располагавшая избытком пригодных для обработки земель, не характеризовалась столь выраженным социальным напряжением, обусловленным аграрным вопросом. А.В. Колчак, по всей видимости, недооценил фундаментальные различия в аграрной структуре между указанными регионами [1, с. 79].

В телеграмме от 23 октября 1919 г., адресованной генералу А.И. Деникину, А.В. Колчак выразил опасения относительно возможной интерпретации проводимой им политики как реставрации помещичьего землевладения. Он подчеркнул необходимость законодательного закрепления за крестьянами фактически находящихся в их пользовании земельных участков, что, по его мнению, обеспечило бы лояльность крестьянского населения и предотвратило бы антиправительственные выступления. Несмотря на провозглашенные намерения, А.В. Колчак оказался неспособен имплементировать заявленные аграрные планы. Неопределенность в земельной политике его правительства не только пролонгировала

решение насущных проблем, но и привела к парадоксальной ситуации, что лишь усилило отторжение и спровоцировало массовые крестьянские восстания, тем самым усугубляя и без того шаткое положение режима. Указ А.В. Колчака от 21 июня 1919 г., предписывавший конфискацию надельных земель жителей сел Тасеево и Степной Баджей, уличенных в антиправительственных выступлениях, и передачу их военным служащим, проявившим лояльность режиму, являлся вопиющим примером репрессивной сущности колчаковской власти. Подобная практика недвусмысленно демонстрировала карательный характер его правления [6, с. 518].

Ситуация усугублялась тем, что А.В. Колчак оказался не способен осуществлять действенный контроль над казачьими атаманами, такими как Г.М. Семенов и И.П. Калмыков, чья деятельность отличалась не только крайней жестокостью, но и полным произволом, что окончательно подрывало и без того шаткий авторитет режима. Согласно признанию самого А.В. Колчака, Г.М. Семенов применял реквизиционную систему, граничащую с грабежом, а И.П. Калмыков действовал совершенно независимо. Назначенный в Красноярск генерал С.Н. Розанов прославился беспрецедентной жестокостью в подавлении крестьянских выступлений, отдавая приказы о расстрелах каждого десятого в мятежных селениях, введении системы заложничества и массовых расстрелах заложников, а также о сожжении населенных пунктов. Факты массовых убийств, пыток и сожжения деревень, зафиксированные в меморандуме чехословацкого политического руководства, свидетельствовали о систематическом нарушении прав человека со стороны колчаковского режима [1, с. 79].

Колчаковская концепция разграничения военной и гражданской власти на деле обернулась фикцией, продемонстрировав свою полную нежизнеспособ-

ность. Несмотря на провозглашаемое разделение полномочий, гражданское управление фактически нивелировалось, уступая место военным карательным акциям. А.В. Колчак, пытаясь оправдать сожжение целых волостей военной необходимостью, цинично отрицал преступный характер подобных действий, тем самым легитимизируя насилие и произвол [1, с. 79].

В 1919 г., во время Гражданской войны на Юге России, главнокомандующий ВСЮР генерал А.И. Деникин оказался перед сложнейшим аграрным вопросом – одним из самых острых противоречий эпохи. Будучи, прежде всего, военным стратегом, А.И. Деникин, вероятно, считал аграрную реформу задачей, не относящейся к его непосредственным полномочиям, предпочитая сосредоточиться на ключевом фронте – противостоянии большевикам. Нестабильная политическая ситуация на Юге, по его оценке, не позволяла осуществить кардинальные аграрные перемены, что свидетельствовало о его приоритете в сохранении боеспособности армии над решением сложных социально-экономических проблем [7, с. 22].

Письмо А.И. Деникина от 23 марта 1919 г., обращённое к Особому совещанию, демонстрирует внутреннее противоречие его аграрной политики. С одной стороны, он декларировал необходимость защиты интересов крестьян, предлагая меры для перераспределения земли и стимулирования сельского хозяйства, в том числе за счёт государственных и частных земель. Эти принципы отражали идеологию Всероссийского Национального центра, подчёркивая влияние политических сил на формирование аграрной стратегии главнокомандующего. Однако явный разрыв между декларируемыми целями и фактическими действиями, скорее всего, свидетельствовал о сложности реализации подобных планов в условиях Гражданской войны [7, с. 22].

Одновременно с декларируемой заботой о крестьянах Деникин настаивал на сохранении прав прежних землевладельцев. Это создавало непримиримое противоречие. Предлагаемый им компромисс заключался в установлении региональных норм земельного владения для прежних собственников, с последующим переходом остатков земли в руки мало-земельных крестьян. Примечательно, что А.И. Деникин предлагал исключительно выкуп земли, независимо от пути перехода собственности, гарантируя новым владельцам право частной собственности. Этот подход, хотя и пытался сбалансировать интересы, вероятно, не учитывал реальные возможности и настроения крестьянства в условиях революционного передела собственности [1, с. 81].

Исключение из аграрной реформы казачьих земель, лесных угодий и участков крупных сельхозпредприятий являлось существенным ограничением предполагаемого перераспределения. Вместе с тем А.И. Деникин подчеркивал важность поддержки сельского хозяйства через модернизацию (мелиорация), агрономическую помощь, кредитование и обеспечение необходимыми средствами производства и семенами. Этот подход хотя и обещал улучшение сельскохозяйственного производства, вероятно, не смог в полной мере учесть реальные потребности крестьянства в условиях радикальных перемен и острой нехватки ресурсов. Окончательное решение земельного вопроса генерал делегировал будущим законодательным органам, представляющим волю всего русского народа [8, с. 32].

Однако, как отмечал профессор права К.Н. Соколов, участник законотворческого процесса в правительстве А.И. Деникина, приоритетом в предписаниях генерала являлось сохранение прав собственности. Соколов подчеркивал, что «юридическое восстановление» прав помещиков служило обоснованием для их последующих притязаний на компенсацию за отчуждаемые земли. На практике

это приводило к насильственному восстановлению помещичьего землевладения, вызывавшему массовое недовольство крестьянства [9, с. 281].

В реальности на территориях, контролируемых белыми войсками, происходило восстановление старых порядков и прав собственности. Помещики, следовавшие за наступающими войсками, при поддержке военных восстанавливали свои права, сводили счеты с захватчиками и осуществляли акты мести. Подобная практика, как отмечал генерал А.Г. Шкуро, вызывала недоверие и антагонизм со стороны крестьянства [10, с. 235]. Генерал М.Г. Дроздовский в своих дневниках фиксировал «зверение» нравов, пропитанных «смертельной злобой и местью» в условиях Гражданской войны [11, с. 34].

Репрессивные меры А.И. Деникина против насилия и грабежей оказались малоэффективными. Значительная часть командного состава Белой армии состояла из бывших землевладельцев, что, по сути, подрывало его собственные попытки навести порядок. П.Н. Врангель прямо признал, что действия Добровольческой армии, включавшие в себя грабежи и насилие, подорвали её авторитет [7, с. 150].

Таким образом, аграрная политика генерала А.И. Деникина представляла собой попытку найти компромисс между интересами различных социальных групп, однако в силу внутренних противоречий, отсутствия четкой нормативно-правовой базы и неспособности контролировать действия своих войск, она оказалась неэффективной. Это, в свою очередь, способствовало усилению антиденикинских настроений среди крестьянства и ослаблению позиций белого движения.

Внутренняя документация пропагандистского аппарата деникинского правительства, в частности материалы Особого совещания, представляет собой ценный источниковедческий ресурс для изучения реального положения дел в аг-

рарном секторе. Анализ данных сводок позволяет выявить глубину противоречий и стратегических просчетов, обусловивших эрозию поддержки белого движения со стороны крестьянского населения [9, с. 122–123].

Уже в августе 1919 г. отдел пропаганды фиксировал эскалацию напряженности в отношениях между крестьянами и землевладельцами, детерминированную неопределенностью в вопросах землепользования. Парадоксальная ситуация заключалась в том, что собственники обширных земельных угодий, зачастую отсутствуя в своих поместьях, оставляли значительные площади пахотных земель невозделанными. При возвращении бывшие помещики, не прибегая к немедленному выселению новых пользователей, устанавливали обременительные арендные ставки, распространяя их действие на периоды революции и Гражданской войны [7, с. 154].

Аграрная политика А.И. Деникина, несмотря на формальные декларации, фактически сохраняла и даже усиливала зависимость крестьян от бывших землевладельцев. Нормы, установленные Особым совещанием и утверждённые А.И. Деникиным, отдавали приоритет интересам прежних собственников, а не реальным производителям. В итоге крестьяне оставались заложниками системы, обречёнными на выплаты прежним собственникам значительной части собранного урожая, фактически превращаясь в зависимых арендаторов [7, с. 155–157].

Белое правительство, оправдывая аграрную политику, провозглашало цели повышения эффективности сельского хозяйства, сохранения частной собственности и снижения социальной напряженности. Однако указанные цели оказались взаимоисключающими. Местные административные структуры нередко интерпретировали законодательные нормы в пользу помещиков, что лишь усиливало недовольство крестьянского населения [7, с. 160].

Информационные сводки за август–сентябрь 1919 г. зафиксировали массовые проявления недовольства среди крестьянства. Приказы А.И. Деникина о взимании трети урожая, волатильность арендных ставок, отсутствие предельных цен и произвол белогвардейских формирований вызывали открытое возмущение. Аграрная политика белого правительства не была ориентирована на реальное удовлетворение потребностей крестьянства, что спровоцировало массовые крестьянские восстания в тыловых районах Добровольческой армии [7, с. 37].

Лишь в начале ноября 1919 г., в ответ на нарастающие аграрные проблемы, Деникин предложил проект положения о земле. Стремясь избежать радикальных решений, он предложил компромиссный вариант, предполагающий двухлетнюю отсрочку с последующим принудительным перераспределением земли. Предлагались и нормы частного землевладения (от 150 до 400 десятин), при этом землю могли приобретать только те, кто непосредственно занят в сельском хозяйстве. Этот подход, однако, не смог вовремя и эффективно решить назревающий аграрный кризис. К этому моменту ситуация на фронтах была крайне неблагоприятной, и обсуждение земельного вопроса утратило свою актуальность [7, с. 37].

В декабре 1919 г. Деникин, осознавая критичность положения, издал радикальный указ, провозглашавший принципы единой и неделимой России, военной диктатуры и подавления любой оппозиции [7, с. 174–175]. Однако и эта попытка стабилизации ситуации оказалась несостоятельной [12].

В январе 1920 г. под давлением казачьего руководства А.И. Деникин был вынужден смягчить свою позицию и признать лозунг «Земля – крестьянам и трудовому казачеству». Однако и эти запоздалые уступки не смогли переломить сложившуюся ситуацию [7, с. 206–208].

Аграрная политика белого движения на Северо-Западе России также проде-

монстрировала свою неэффективность и контрпродуктивность. Приказы генерала А.П. Родзянко фактически восстанавливали дореволюционный порядок, требуя реституции земли и имущества прежним владельцам. Это вызвало массовое недовольство населения, что окончательно отвернуло его от белой власти [13, с. 288–290].

Неспособность белых правительств разрешить аграрный вопрос, их ориентация на сохранение дореволюционных социально-экономических отношений и игнорирование интересов крестьянства стали одной из ключевых причин их поражения в Гражданской войне. Недооценка значимости аграрного вопроса, являвшегося центральным для крестьянства, стала фатальной ошибкой Белого движения, предопределив его крах [13, с. 314].

В период Гражданской войны аграрный вопрос, являвшийся ключевым фактором социальной стратификации и определявший политические настроения крестьянства, составлявшего подавляющую часть населения, занял центральное место в политической повестке белых правительств. Анализ их земельной политики демонстрирует эволюцию от первоначальных реставрационных тенденций к запоздалым и непоследовательным попыткам аграрных преобразований [13, с. 290].

На начальном этапе в Северо-Западной области нормативные акты, в частности приказы №12 и №13 генерала А.П. Родзянко, фактически реституировали дореволюционные отношения в сфере землевладения. Данные акты санкционировали возвращение частным собственникам не только инвентаря и усадеб, но и прав на аренду земельных участков, обрабатываемых крестьянами. Особое значение придавалось покосным угодьям, выступавшим в качестве источника удобрений и, следовательно, инструмента установления зависимости крестьян от помещиков. Более того, введенный запрет на передел земли консервировал дореволюционную систему

надельного землевладения, что детерминировало рост социальной напряженности. Приказ № 19, устанавливавший контроль военно-гражданского управления над лесными ресурсами и вводящий плату за их использование крестьянами, включая выпас скота и сбор недревесных лесных продуктов, способствовал эскалации негативного восприятия данной политики [13, с. 290].

Следствием данной реставрационной политики стало усиление социальной напряженности. Стремление бывших землевладельцев к немедленной реституции их владений, сопровождавшееся требованиями выселения крестьян и взимания арендной платы, в том числе за периоды фактического пользования землей без оплаты, свидетельствовало об игнорировании произошедших в обществе изменений и способствовало отчуждению крестьянства от Белого движения [13, с. 288–290].

Осознание деструктивности подобного подхода привело к отмене наиболее противоречивого приказа № 13 генералом Н.Н. Юденичем, назначенным командующим Северо-Западной армией. Разработка новой земельной политики была поручена министру земледелия П.А. Богданову, который критически оценил предшествующие приказы как «вредные». Северо-Западное правительство, следуя директивам Колчака, отложило решение земельного вопроса до созыва Учредительного собрания. Земля оставалась в распоряжении крестьян, а торговля землей временно запрещалась. Проект П.А. Богданова (18 октября 1919 г.) закрепил этот принцип, запретив как самовольный захват земли, так и возвращение к прежним правовым отношениям, оставив инвентарь и скот у фактических владельцев. Таким образом, временно приостанавливались все споры и переделы, надеясь на решение проблемы в будущем. Леса, за исключением надельных, переходили в распоряжение министерства земледелия. Однако, как и в случае с армией А.И. Деникина, данные попытки реформ оказались безрезультатными

ввиду поражения армии Н.Н. Юденича в ходе наступления на Петроград [13, с. 315].

Генерал П.Н. Врангель, последний главнокомандующий Белого движения, подверг резкой критике земельную политику своих предшественников, констатируя ее неспособность мобилизовать крестьянство на сторону белых. Он считал, что отсутствие четкого и справедливого земельного решения явилось одной из причин военных неудач. П.Н. Врангель полагал необходимым кардинальное изменение подхода, предполагая передачу земли в собственность крестьянам, рассматривая крестьянина-собственника как гаранта стабильности будущего России, а крупное землевладение – как анахронизм [14, с. 32].

Для реализации данной политики была сформирована комиссия под председательством Г.В. Глинки, которой поручили разработку земельного законодательства. В мае 1920 г. П.Н. Врангель обратился к народу с призывом («воззвание к русским людям»), акцентируя борьбу за право крестьянства на землю и за самоопределение. В тот же день он издал приказ, провозгласивший лозунг «Народу – земля и воля в устройении государства». Приказ также объявил о восстановлении земств и передаче земли тем, кто её обрабатывает. Этот шаг, однако, был воспринят с осторожностью, ибо его соответствие действиям П.Н. Врангеля вызывало сомнения. Однако аналогично предыдущим попыткам реформа П.Н. Врангеля была предпринята на заключительном этапе конфликта и не смогла оказать существенного влияния на ход Гражданской войны [14, с. 66].

Таким образом, земельная политика белых правительств претерпела эволюцию от попыток реставрации дореволюционных земельных отношений, вызвавших отторжение крестьянства, к осознанию необходимости аграрной реформы, направленной на наделение крестьян землей в собственность. Тем не менее непоследовательность и запоздалость предпринятых мер, наряду с другими

факторами, не позволили белым заручиться поддержкой крестьянства и, как следствие, одержать победу в Гражданской войне. Данный исторический прецедент наглядно продемонстрировал критическую значимость аграрного вопроса и его разрешения для любой политической силы, претендующей на легитимность и успех в России.

В мае 1920 г., в период эскалации Гражданской войны в России, правительство Юга России под руководством барона П.Н. Врангеля привлекло к разработке аграрной политики А.В. Кривошеина, видного государственного деятеля, ранее занимавшего должность главноуправляющего землеустройством и земледелием в правительстве П.А. Столыпина. Данный кадровый выбор представляется закономерным, учитывая опыт и компетенции Кривошеина в сфере земельных преобразований. В сотрудничестве с Г.В. Глинкой А.В. Кривошеин стал одним из ключевых разработчиков земельной реформы Врангеля, которая базировалась на принципах и опыте столыпинских аграрных преобразований. Основной целью реформы являлось формирование прослойки экономически самостоятельных крестьян, «крепких сельских хозяев», способных стать социальной опорой государственности [14, с. 95].

По словам В.А. Оболенского, участника комиссии по земельной реформе, А.В. Кривошеин отличался глубокой и искренней любовью к России. Он осознавал глубину социально-политических трансформаций в стране и невозможность реставрации дореволюционного порядка. Тем не менее его многолетний опыт работы в бюрократическом аппарате Российской империи обусловил наличие у него определенных консервативных установок и связей. Признавая необходимость оптимизации административного аппарата, расширения прав местного самоуправления и демократизации взаимоотношений власти и населения, А.В. Кривошеин испытывал затруднения при полном отказе от традиционных методов управления [15, с. 371].

П.Н. Врангель, в свою очередь, осознавал важность психологического воздействия на крестьянское население. Он стремился нейтрализовать пропагандистский потенциал большевиков, обвинявших белых в намерении восстановить помещичье землевладение и репрессировать крестьян за его нарушение. Врангелевская реформа, как и столыпинская, стремилась к преодолению остатков феодального уклада.

25 мая 1920 г. был обнародован Приказ о земле, объявивший о передаче земель (государственных, казенных, банковских и частных) обрабатывающим их крестьянам. Сопутствующие документы разъясняли детали и цели реформы. П.Н. Врангель, считавший земельный вопрос ключевым, приурочил публикацию Приказа к началу наступления, подчеркнув его мобилизующий и политический характер. Для придания видимости законности аграрной реформе «Приказ о земле», «Правила» и «Временное положение» были обнародованы указом Правительствующего Сената, органа, имевшего скорее символическое, нежели реальное влияние. Указ, несмотря на декларацию о вечной наследственной собственности, предусматривал выкуп земли. Такой подход, по мнению разработчиков, соответствовал правовым представлениям населения и исторической траектории развития земельного законодательства, а также должен был обеспечить стабильность и экономическую устойчивость крестьянского хозяйства. Реализация реформы предполагала участие крестьян и контроль со стороны правительства. Этот документ, таким образом, стремился к перераспределению земли, но с сохранением некоторых прежних владений, при условии соответствия государственным интересам. Коммуны, сформированные советской властью, подлежали ликвидации. Усадебные земли, передаваемые крестьянам, объявлялись неприкосновенными [14, с. 56–58].

Государство сохраняло контроль над казенными лесами, в то время как частные леса находились под управлением

соответствующих ведомств. Местные жители получили право на использование древесины частных лесов для топлива и строительства [14, с. 66].

Некоторые категории земель были неприкосновенны к перераспределению: наделы, приобретенные с помощью Крестьянского банка, участки для хуторов и отрубов, земли церквей, монастырей, научных и учебных учреждений, поселений ветеранов, усадьбы, огороды и промышленные территории. Это означало, что земли, незаконно захваченные крестьянами, должны были быть возвращены прежним владельцам [14, с. 72].

Земельная реформа, ставя во главу угла укрепление частной собственности на землю, одновременно подчеркивала приоритет интересов государства. Она была направлена на закрепление связи землевладельца с землей, предоставляя ему полные права владения, пользования и распоряжения участком.

Врангелевская аграрная реформа, несмотря на схожесть с реформами Столыпина, включала в себя важную новацию – обязательные выкупные платежи. Финансовые нужды государства, прежде всего, планировалось покрыть за счет экспорта зерна. Таким образом, реформа не только преследовала аграрные цели, но и являлась инструментом решения сложных финансовых проблем [14, с. 75].

Этот приказ о земле гарантировал крестьянам полную собственность на передаваемые земли, но с обязательным выкупом. Исключение составляли недра, право на которые сохранялось за государством до решения вопроса на общероссийском уровне [1, с. 93–95].

Отсутствие жестких ограничений на размеры крестьянских наделов предоставляло местным сообществам гибкость в решении этого вопроса. Земля предлагалась в личную, а не коллективную собственность, но с отложенным на более поздний этап окончательным землеустройством [14, с. 99].

Таким образом, аграрная реформа П.Н. Врангеля представляла собой попытку модернизации аграрного сектора в

условиях дестабилизации, вызванной Гражданской войной. Она была направлена на формирование слоя экономически независимых крестьян, способных стать опорой новой власти. Однако ее реализация столкнулась с многочисленными трудностями, обусловленными нестабильной политической и экономической ситуацией. Реформа являет собой показательный пример того, как в условиях острой борьбы за власть и ограниченности ресурсов предпринимаются попытки трансформации общества, опираясь на исторический опыт, но с учетом текущих реалий.

В условиях динамичной военно-политической обстановки Гражданской войны, характеризующейся перманентной сменой контроля над территориями, генерал П.Н. Врангель предпринял попытку имплементации земельной реформы на подконтрольных ему территориях. Данная реформа, не имея целью фундаментальную трансформацию аграрных отношений, преследовала, прежде всего, прагматические задачи по консолидации политической власти и формированию лояльной социальной базы.

Реформа П.Н. Врангеля предполагала передачу ключевых полномочий по земельному перераспределению уездным земельным советам. Эти советы, формируемые из зажиточных крестьян-землевладельцев, должны были учитывать специфику региональных потребностей в земле, как это задумал П.Н. Врангель. «Приказ о земле» являлся руководством для советов, определяя критерии отбора кандидатов на право владения землей [14, с. 118].

Земельная реформа требовала от претендентов строгого соответствия квалификационным критериям: российское подданство, отсутствие судимости, личный опыт сельскохозяйственного труда, агротехнические знания, опыт аренды и постоянное проживание в регионе. Дезертиры и уклонившиеся от службы были лишены права на получение земли. Приоритет отдавали тем, кто уже владел или арендовал землю, местным жителям с

собственным хозяйством и ветеранам Белой армии с семьями. Пришлему населению земля предоставлялась только после удовлетворения потребностей этих категорий. Таким образом, реформа стремилась обеспечить эффективное и справедливое распределение земли, учитывая опыт и привязанность к региону.

Важным аспектом реформы являлось установление предельных размеров землевладения. При этом фактическое владение, превышающее установленные нормативы, не подлежало принудительному отчуждению, что свидетельствует о стремлении избежать конфронтации с более состоятельными слоями крестьянства.

Врангелевская реформа отвергала концепцию всеобщего наделения землей и бесплатного распределения земельных участков. Она не предусматривала никаких гарантий обеспечения землей малоимущих слоев населения и не ставила своей целью эгалитарное землепользование. Напротив, реформа носила локальный характер, ограничиваясь упорядочением земельных отношений в пределах конкретной волости, что контрастировало с более масштабной, но зачастую нереалистичной большевистской аграрной политикой.

П.Н. Врангель позиционировал свою программу как альтернативу «советскому землеустройству», акцентируя внимание на обязательности выкупа земельных наделов в пользу государства. Выкуп предполагал полную компенсацию стоимости каждой десятины земли, вне зависимости от ее типа, посредством сдачи зерна (ржи или пшеницы) в размере пятикратного среднего урожая за последние десять лет. Выкупные платежи подлежали внесению в течение 25 лет, однако допускалась возможность досрочной оплаты.

Данная схема выкупа обнаруживает сходство с механизмом земельной реформы 1861 г. и представляет собой своеобразный синтез столыпинской реформы и реформы Александра II.

До закрепления права собственности на землю крестьяне-земледельцы фактически находились в ситуации обременения выкупными сборами. Невыполнение обязательств грозило передачей земли другим лицам. Низкая рыночная стоимость земель в тот период создавала возможность для состоятельных крестьян приобрести участки по заниженным ценам, тем самым избегая выкупных платежей.

Реформа П.Н. Врангеля предусматривала введение разверстки по сбору зерна, однако первоначальные нормы были скорректированы в сторону уменьшения, с переходом от оплаты с круговой десятины к оплате с посевной площади и снижением размера сборов. При этом часть сборов предназначалась бывшим владельцам имений, а часть – поступала непосредственно в казну [14, с. 380–381].

Не располагая собственным аппаратом для реализации реформы, П.Н. Врангель возложил ответственность за сбор и хранение зерна на волостные сельские правления под контролем начальников уездов [14, с. 75].

Оформление права собственности проходило в два этапа: первоначально выдавались выписки из решений уездных земельных советов, а после полной выплаты – документы о праве собственности на землю.

В целом земельная реформа П.Н. Врангеля представляла собой прагматичную попытку формирования социальной опоры на зажиточное крестьянство, не затрагивая при этом фундаментальных основ аграрных отношений. Она не носила характера радикальных преобразований и преследовала цели укрепления власти в условиях Гражданской войны, а не построения социально справедливого общества.

Таким образом, реформа, рассчитанная на долгосрочное воздействие, оказалась обреченной на провал из-за несоответствия исторической ситуации. Концентрация власти в Белой России существенно тормозила аграрную реформу. Откладывание решения земельного во-

проса до Учредительного собрания фактически означало отказ от конкретной программы государственного развития в аграрной стране. Противоречие между революционным переделом земли и стремлением белых режимов вернуть прежние порядки, а также игнорирование региональных особенностей аграрного вопроса значительно усугубили ситуацию.

Выводы

Проведенное исследование позволило выявить и систематизировать ключевые дилеммы и противоречия в аграрной политике Белого движения в период Гражданской войны, а также оценить их влияние на взаимоотношения с крестьянством и общий исход конфликта. Работа продемонстрировала, что неспособность Белого движения предложить последова-

тельное и эффективное решение аграрного вопроса, обусловленная как внутренними разногласиями и противоречивыми интересами различных политических сил в составе движения, так и неверной оценкой значимости этого вопроса для крестьянства, стала одной из важнейших причин потери поддержки со стороны крестьянского населения. Эволюция аграрной политики от реставрационных тенденций до запоздалых и непоследовательных попыток реформ в сочетании с жестокостью и произволом отдельных представителей белых сил лишь усугубили ситуацию и предопределили поражение Белого движения. Полученные результаты подчеркивают непреходящую актуальность учета аграрного вопроса для любой политической силы, стремящейся к успеху и стабильности в России.

Список литературы

1. Алешкин П.Ф. Крестьянские восстания в Советской России (1918–1922 гг.): в 2 т. Т. 2. М.: Издательские решения, 2016. 479 с.
2. Допрос Колчака / под ред. и с пред. К.А. Попова. Л.: ГИЗ, 1925. 230 с.
3. Борьба за народ в Гражданской войне: крестьянский вопрос в Белом движении // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017. № 4. С. 55–65. <https://doi.org/10.17805/trudy.2017.4.9>.
4. Ломкин А.В. Земельная реформа генерала П. Н. Врангеля // Белое движение на Юге России: 1917–1920: Неизвестные страницы и новые оценки / гл. ред. А.С. Кручинин. М.: Военная быль, 1997. С. 27–35.
5. Трукан Г.А. Верховный правитель России // Отечественная история. 1999. № 6. С. 27–47.
6. Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / под ред. акад. А.Н. Яковлева. М.: Международный фонд «Демократия», 2003. 672 с.
7. Деникин А.И. Вооруженные силы Юга России (Очерки Русской Смуты) // Белое дело: Избранные произведения : в 16 кн. Кн. 6. Поход на Москву. М.: Голос, 1996. 368 с.
8. Цветков В.Ж. Белые армии Юга России. 1917–1920 гг. М.: Посев, 2000. 253 с.
9. Соколов К.Н. Правление генерала Деникина // Белое дело: Избранные произведения: в 16 кн. Кн. 8. Кубань и Добровольческая армия. М.: Голос, 1992. 352 с.
10. Шкуро А.Г. Записки белого партизана // Белое дело: Избранные произведения: в 16 кн. Кн. 7. Добровольцы и партизаны. М.: Голос, 1996. С. 75–246.
11. Дроздовский М.Г. Дневник // Белое дело: Избранные произведения: в 16 кн. Кн. 7. Добровольцы и партизаны. М.: Голос, 1996. 368 с.
12. Кулаков В.В., Каширина Е.И. Внешняя и внутренняя политика белого режима на Юге России (1918–1920 гг.) // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 2(31). С. 56–60.
13. Горн В. Гражданская война на северо-западе России. Берлин: Гамаюн, 1923. 416 с.
14. Врангель П.Н. Записки: (Ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г.) // Белое дело. Т. I. М.: Хорвест, 2003. 480 с.
15. Оболенский В.А. Крым при Врангеле // Революция и гражданская война в описаниях бе-логвардейцев: в 6 т. Т. 5 / отв. ред. С.А. Алексеев. М.: Отечество, 1991. 456 с.

References

1. Aleshkin P.F. Peasant uprisings in Soviet Russia (1918-1922). Vol. 2. Moscow: Izdatel'skie resheniya, 2016. 479 p. (In Russ.)
2. Popov K.A. (ed.) Kolchak's interrogation. Leningrad: GIZ; 1925. 230 p. (In Russ.)
3. The Struggle for the people in the Civil War: the peasant question in the White movement. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta = Scientific Papers of the Moscow University of the Humanities*. 2017;(4):55-65. (In Russ.) <https://doi.org/10.17805/trudy.2017.4.9>.
4. Lomkin A.V. General P.N. Wrangel's land reform. In: Kruchinin A.S. (ed.) The White Movement in Southern Russia: 1917-1920: Unknown Pages and New Estimates. Moscow: Voennaya byl'; 1997. P. 27-35. (In Russ.)
5. Trukan G.A. The Supreme ruler of Russia. *Otechestvennaya istoriya = Russian history*. 1999;(6):27-47. (In Russ.)
6. Yakovlev A.N. (ed.) The trial of the Kolchak ministers. May 1920. Moscow: Mezhdunarodnyi fond "Demokratiya"; 2003. 672 p. (In Russ.)
7. Denikin A.I. The Armed forces of Southern Russia (Essays on the Russian Troubles). In: The White Matter: Selected works. Book 6. The March on Moscow. Moscow: Golos; 1996. 368 p. (In Russ.)
8. Tsvetkov V.Zh. The White armies of Southern Russia. 1917-1920. Moscow: Posev; 2000. 253 p. (In Russ.)
9. Sokolov K.N. The Reign of General Denikin. In: The White Affair: Selected Works. Book 8. Kuban and the Volunteer Army. Moscow: Golos; 1992. 352 p. (In Russ.)
10. Shkuro A.G. Notes of a white partisan. In: Beloe delo: Selected works. Book 7. Volunteers and partisans. Moscow: Golos; 1996. P. 75-246. (In Russ.)
11. Drozdovskii M.G. Diary. In: Beloe delo: Selected works. Book 7. Volunteers and partisans. Moscow: Golos; 1996. 368 p. (In Russ.)
12. Kulakov V.V., Kashirina E.I. The foreign and domestic policy of the White regime in Southern Russia (1918-1920). *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii = Cultural Life of Southern Russia*. 2009;2(31):56-60. (In Russ.)
13. Gorn V. The Civil War in northwestern Russia. Berlin: Gamayun; 1923. 416 p. (In Russ.)
14. Vrangeli' P.N. Notes: (November 1916 – November 1920). Vol. I. In: The white Case. Moscow: Khorvest; 2003. 480 p. (In Russ.)
15. Obolenskii V.A. Crimea under Wrangel. In: Alekseev S.A. (ed.) In: Revolution and civil war in the descriptions of the White Guards. Vol. 5. Moscow: Otechestvo; 1991. 456 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Колупаев Андрей Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социально-культурного сервиса, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: kolupaev79@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-9438-3430

Andrej A. Kolupaev, Candidate of Sciences (Historical), Associate Professor of the Department of History and Socio-Cultural Service, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: kolupaev79@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9438-3430